

Малколм Макдауэлл:

Без юмора в России не выжить

Итальянский режиссер Дэвид Гриеко приступил к монтажу первой своей крупной киноленты — «Эвиленко», построенной по мотивам его книги «Коммунист, который поедал детей». В основе сюжета — судьба российского маньяка Андрея Чикатило. Действие разворачивается в Киеве в конце 80-х годов. Главного героя — педагога Эвиленко выгоняют из школы за совращение малолеток, компартия разваливается, и учитель, будучи ярким коммунистом, сходит с ума, насылует, убивает и даже ест детей. Роль злодея досталась Малколму Макдауэллу, которому не привыкать играть отвратительных типов — вспомним хотя бы его Калигулу.

«Документов по делу Чикатило я не читал»

— Скажите честно, вам не страшно было играть маньяка?

— Нисколько. Более того, я до последнего момента, пока не вышел на съемочную площадку, не знал, как буду воплощать эту роль. У меня не было представления о том, какие чувства должен вызывать учитель-убийца у зрителя. Сочувствие? Ненависть? А может, симпатию? И только начав играть, понял: надо просто показать, что это за человек, а зритель сам во всем разберется.

— Готовясь к этой роли, вы так же, как и при съемках «Гангстера №1», общались с преступниками?

— Рассказ о нашей встрече с Брюсом Рейнольдсом, одним из организаторов громкого ограбления поезда в 1963 году, сильно раздули. Я виделся с ним всего раз, и то не больше десяти минут — он был приглашен киностудией в качестве консультанта. Но это не мой метод работы: чтобы сыграть того или иного мерзавца, мне не надо с ними общаться. Никогда не пытался узнать досконально, как работают гангстеры или иные подобные им личности.

— И ничего про Андрея Чикатило не читали?

— У нас были очень хорошие документы, на основе которых составлялся сценарий. Правда, я их не читал, да мне это и не надо было делать. Моя задача — показать образ, а не озвучивать биографию конкретного маньяка.

— Может, для более полного вхождения в роль стоило съездить в Ростов? Посмотреть, где он жил, работал.

— Я видел замечательный документальный фильм о Чикатило, и по нему у меня сложилось впечатление об этом человеке. Может, вы и правы, было бы интересно встретиться с людьми, которые его знали, поговорить о нем... Он был совершенно необычным психопатом. Удивительно, как в одном существе могли совместиться две настолько противоположные вещи: дарить знания и отнимать у людей жизни! В жизни маньяка было много интересных моментов, многие из них вы сможете увидеть на экране. Обещаю, вы не разочаруетесь моей игрой.

«У Шахназарова меня красили с помощью копирки»

— Это ведь не первая ваша картина с российской историей. Был «Царевич» Карена Шахназарова...

— ...Незабываемая рабо-

та! Я до сих пор храню теплые воспоминания. Хорошо помню день, когда мы снимали расстрел царской семьи — съемки проходили в ужасно маленьком помещении. В него вместили всех: царскую семью, большевиков, расстреливающих, развернувшись негде совершенно, но было весело работать... Мы питались одной курятиной, там же, на студии, устраивали развлечения, потому что вечером было некуда пойти. Помню, наш оператор организовал вечеринку, и я увидел, как запекают кур в фольге. А наутро оператор использовал фольгу из того же самого рулона, чтобы соорудить рефлектор. Это был самый примитивный рефлектор, какой я только видел, и он дал прекрасный световой эффект. Если рассказать, что все это сделано с помощью фольги для пищевых продуктов — никто не поверит. А вы знаете, как они покрасили мне волосы? Никаких красок для волос в Москве не было, и что же сделал гример? Он опустил в одеколон копировальную бумагу, и получилась самодельная краска для волос. Сначала я был в ужасе: «Ребята, вы с ума сошли, это же не краска!» Но все получилось отлично. Русские привыкли выкручиваться. Они всегда выкручивались. И при царе, и при коммунистах. Наверное, поэтому у них такое потрясающее чувство юмора — без него в России не выжить.

— У этого фильма был очень маленький бюджет, но вы согласились в нем играть. Почему?

„ Я беру жену с собой, и мы путешествуем вместе. Иногда, конечно, тяжело быть вдаль от дома, но такова судьба всех актеров...

— Потому что встретился с Кареном, и он мне понравился. Он показался мне честным и прямым человеком. С первого момента, как только мы заговорили о фильме, я интуитивно почувствовал, что буду в нем играть. Карен — талантливый человек, а я люблю работать с талантливыми людьми. Судовольствием снял бы с ним еще один фильм. Знаю, сейчас он руководит «Мосфильмом», поэтому, возможно, у него нет времени снимать. Жаль, он настоящий художник. Может, мне еще уда-

тся вытащить его из временной «отставки», и мы сделаем еще один шедевр.

«В Лондон не вернусь — там ужасная погода»

— Это вы о «Ночных ведьмах»? Слышала, что это история про русских женщин-истребителей, от одного имени которых немцы содрогались.

— О! Мой племянник хо-

— Вы играете в огромном количестве фильмов: я подсчитала, в этом году на вашем счету — 7 новых работ. У вас хватает времени на семью, отдых?

— Я беру жену с собой, и мы путешествуем вместе. (Малколм повернулся к сидящей рядом супруге Келли и кивнул головой: «Ведь правда же?») Иногда, конечно, тяжело быть вдали от дома, но такова судьба всех актеров... (Скорчил несчастную

Малколм и его супруга Келли: «Мы отдыхаем от работы на поле для гольфа»

мину и рассмеялся.) Но я расслабляюсь, играя в гольф. Увлёкся три года назад. До этого все коллекционированием занимался: часов, американского народного искусства. Но надо же и поразмяться. Признаться, мне не хватает терпения для этой игры... («Да, но за три года он научился играть лучше, чем другие за двадцать лет», — не выдержала излишней мужиной скромности Келли и потрепала актера по голове.)

— Кем вы себя сейчас больше чувствуете: американцем или англичанином?

— Я уже глубоко пустил корни в Калифорнии. Мои дети — американцы, но сам я счастлив быть англичанином. Не думаю, что уже изменил свое место жительства. И если честно, не хочу возвращаться в Лондон. Там ужасная погода, а я люблю тепло, солнце, прекрасные запахи. И это все есть в Калифорнии.

■ Ольга Ларионова. Париж.